

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-582-594

Динамика политико-идеологических ориентаций населения России в постсоветский период*

Т.Н. Юдина, Ю.Н. Мазаев, С.В. Бабакаев

Российский государственный социальный университета
ул. Вильгельма Пика, 4–1, Москва, 129226, Россия
(e-mail: JudinaTN@rgsu.net; MazaevJUN@rgsu.net; BabakaevSV@rgsu.net)

В ходе перманентных трансформационных процессов во всех сферах жизнедеятельности российского общества особую значимость обретает динамика политико-идеологических воззрений граждан, их отношение к формированию и реализации стратегических направлений развития общества. В последнее время среди ученых господствуют представления о кризисе либеральных идей и росте консерватизма, «левом повороте», востребованности государственной идеологии как способа преодоления идейного раскола общества и обеспечения его единства и целостности. В то же время в научном анализе нередко игнорируются противоположные тенденции, что приводит к явному недопониманию реального развития идеологической ситуации в постсоветский период в целом. Цель статьи — некоторое заполнение данного пробела по результатам анализа динамики ключевых политико-идеологических ориентаций россиян за последнюю четверть века. На эмпирическом материале социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» и авторских исследований анализируется динамика умонастроений россиян, их идеологические взгляды и политические ориентации. В частности, исследование подтвердило гипотезы о снижении роли идеологии в жизни общества, смягчении идейной поляризации граждан, мозаичности их идеологических воззрений и некоторой утрате идеологическими маркерами политического устройства статуса терминальных ценностей. Авторы делают вывод, что при нынешней размытости идеологических ориентаций формирование государственной идеологии не будет способствовать преодолению существующей эклектики идейных воззрений без современного социального и правового государства, которое придет на смену существующему «гибридному режиму».

Ключевые слова: мониторинг; идеологические и нравственные маркеры; идеологические взгляды и ориентации; деидеологизация; государственная идеология; «гибридный режим»; правовое демократическое государство

«Демократический транзит» российского общества, как и многих других «модернизирующихся» государств, носит незаконченный и амбивалентный характер. Вследствие этой незавершенности возникают так называемые «гибридные режимы», в которых либеральные принципы сочетаются с усилением государственного регулирования, приватизация — с национализацией, частный бизнес — с госкапитализмом [30; 31]. В сфере выбора идеологических обоснований проводимого курса наблюдается разброс идеологических представлений, спектр которых охватывает как модернистские, так и традиционные идеологические конструкты [12; 22; 30; 31]. Амбивалентность и

* © Юдина Т.Н., Мазаев Ю.Н., Бабакаев С.В., 2020.

Статья поступила 22.04.2020 г. Статья принята к публикации 10.06.2020 г.

гибридность затрудняет понимание динамики социальных, политических и идеологических процессов, так как классические теории и концепции не справляются с их описанием. Несмотря на то, что научные попытки выявить особенности и закономерности динамики идущих процессов предпринимаются уже в течение длительного времени и накопился немалый теоретический и эмпирический материал, здесь до сих пор нет ясности, поскольку эти процессы далеко не прямолинейны или поступательны. Амбивалентность постсоветского развития привела к поляризации мнений ученых относительно государственной политики в сфере идеологической жизни российского общества [8; 9; 23] и общего вектора развития идеологических ориентаций и воззрений граждан, понимание которых имеет принципиальное значение для дальнейших общественных преобразований [19; 25; 28].

Сложившиеся подходы к исследованию динамики идеологических ориентаций можно классифицировать по разным основаниям и выделить несколько главных. Первый связан с изучением динамики идеологических ориентаций в контексте общественной безопасности, с позиций национального интереса и формирования единой государственной идеологии [7; 9; 14; 21; 28]. Второй исследует идеологические ориентации в контексте демократизации и развития правового государства — с точки зрения социальной защищенности личности, ослабления социальной напряженности и снижения уровня тревожности россиян [16, 17; 18; 25; 26]. Третий направлен на выявление динамики идеологических ориентаций как особой формы синтеза консервативных и модернистских воззрений, социалистических и либеральных ценностей [1; 4; 20]. Четвертый ориентирован на поиск «институциональной матрицы», наиболее соответствующей менталитету народа и его идеологии. Идеологическое взаимодействие разных воззрений в истории российского общества рассматривается как цикличное — от консерватизма к прогрессивному либерализму и обратно [2; 3; 10].

Специфика нашего подхода в том, что, не отрицая перечисленных направлений, мы фокусируемся на поиске констант идеологических ориентаций, полагая, таковые определяются и корректируются, с одной стороны, жизненными стратегиями и моделями поведения индивида, с другой — курсом экономического, политического и социального развития. Объект исследования — идеологические ориентации в динамике и с точки зрения представлений о желаемом пути развития России и обществе, в котором люди хотели бы жить, разделяемых позиций по широкому спектру идей, социокультурных маркеров капиталистического и социалистического развития. Цель исследования — изучение динамики идеологических ориентаций в течение длительного двадцатипятилетнего постсоветского периода для выявления мировоззренческих констант и особенностей развития идеологического процесса, которые фиксируются по трем осям: идеологизация—деидеологизация сознания, левый поворот — правый поворот, идеологическая поляризация — идеологическая конвергенция воззрений.

В качестве основных гипотез исследования выступили следующие предположения, по поводу которых наблюдаются наибольшие разногласия ученых: 1) идеологический раскол не носит опасный для общества характер и во многом вызван гибридностью режима и многовекторностью проводимого курса; 2) гибридные режимы позволяют опираться на разные, зачастую противоположные идеологические установки, которые повышают его устойчивость и стабильность; 3) синтез разных идеологических воззрений может обеспечить нормальный процесс формирования государственной идеологии, отражающей общественный мировоззренческий консенсус; 4) маркеры социализма и капитализма, справедливости и свободы постоянно меняются, но в целом соотношение коммунитарных и субсидиарных воззрений и стратегий остается относительно стабильным в контексте определенного социально-идеологического состояния общества. Для проверки гипотез были обозначены ключевые идеологические конструкты массового сознания и рассмотрены в динамике, после чего планируется определить инварианты социально-идеологического портрета российского общества, которые остаются неизменными или мало меняются со временем, несмотря на серьезные трансформации социально-экономических и социально-политических процессов.

В качестве эмпирической базы для вторичного анализа выступили результаты мониторинга ИСПИ РАН «Как живешь, Россия?» за 1995–2019 годы (общероссийская выборка в 1607 респондентов) [17], а также результаты социологических исследований, проведенных при участии авторов: «Оценка итогов и перспектив приватизации» (2005 год, общероссийская выборка в 2800 респондентов) [10] и «Оценка населением итогов и перспектив радикальных преобразований российского общества» (2019 год, репрезентативная выборка в 900 респондентов). Данные всех исследований были собраны методом очного личного стандартизированного интервью. Сравнительному анализу были подвергнуты методически сопоставимые показатели, измеренные по идентичным пятипозиционным порядковым шкалам, где крайние позиции характеризуют максимальную и минимальную степень выраженности измеряемого признака.

Результаты исследований свидетельствуют, что на протяжении двадцати пяти лет, несмотря на перипетии политического и экономического характера, большинство россиян выражают приверженность особому национальному пути. В значительной мере эти умонастроения сопряжены с выбором вектора социально-ориентированной экономики с преобладанием государственных форм собственности, тогда как преимущества свободной рыночной экономики привлекают лишь каждого десятого (Табл. 1).

Оценивая отношение респондентов к политической системе (принимая во внимание, что кардинальных изменений в ней за анализируемый период не произошло), можно говорить если не о принятии, то о «привыкании» массового сознания к изменениям. Так, если крах советской системы и официальной

идеологии воспринимался подавляющей частью населения как катастрофа — в 1994–1999 годы лишь 3% «полностью устраивала политическая система нашего общества», то в 2000–2010 годы эта доля выросла до 8%, а в 2019 — до 20%. О феномене «привыкания» свидетельствует и снижение доли считающих, что «политическую систему необходимо изменить» (в 1994 году — 88%, в 2010 — 77%, в 2019 — 66%), причем доля полагающих, что это нужно сделать радикальным образом, уменьшилось в 1,5 раза [18. С. 9].

Таблица 1

Наиболее приемлемый путь социально-экономического развития России

Путь экономического развития России	Распространенность мнения, в %			
	1992	2004	2011	2017
Свой особый путь развития	52	44	45	42
Социально-ориентированная экономика наподобие Швеции	24	24	20	26
Экономика с преобладание государственных форм собственности по образцу Китая	5	9	11	10
Свободная рыночная экономика, как в США, Великобритании, ФРГ, Франции	11	9	8	9
Затруднились ответить	24	24	20	26

Здесь и далее, если не указано иное, источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН (2017).

Вместе с тем динамика представлений о типе общества, в котором россияне хотели бы жить, свидетельствует об устойчивой поляризации умонастроений и одновременно об идеологической неопределенности: более половины населения примерно в равной мере ориентировано на социализм и капитализм, наметилась тенденция к снижению доли граждан, связывающих свое благополучие с социалистическим типом общества, и, наоборот, к увеличению доли ориентированных на капитализм. Однако важнее то, что значительная доля респондентов затрудняется дать ответ, в каком обществе они хотели бы жить. Очевидно, что понятия «социализм» и «капитализм» применительно к желаемому типу общества не имеют для этой части населения практического смысла. Вероятно, население воспринимает нынешнее улучшение своего материального положения по сравнению с 1990-ми годами как достижения нынешнего типа политического устройства (Табл. 2). Впрочем, сравнительный анализ оценок населением идеологического фундамента общественного устройства России показывает, что в массовом сознании наметился рост диффузной неопределенности и рассеивания мнений. Если в 2005 году около 70% оценивали общественный строй России как олигархический и криминальный капитализм, то в 2019 году выделить доминирующие представления невозможно, несмотря на некоторое усиление позиции «государственный капитализм». Треть опрошенных не может однозначно оценить тип общественного устройства современной России (Табл. 3).

Таблица 2

Тип общества, в котором россияне хотели бы жить

Тип общества, в котором россияне хотели бы жить	Доля населения, в %			
	1998	2008	2014	2018
В социалистическом	38	30	33	29
В капиталистическом	22	18	16	24
В каком-то другом	10	10	7	6
Затруднились ответить	30	39	44	41

Таблица 3

Тип общественного устройства, сложившийся в России

Общественный строй в России	Распространенность мнения, в %	
	2005	2019
Олигархический капитализм	41	20,3
«Криминальный капитализм»	29	13,7
Государственный капитализм	7	13,3
Что-то неопределенное, строй, соединяющий черты социализма, капитализма и феодализма	–	10,7
Клановый капитализм	8	9,2
Социально-ориентированный рыночный капитализм	5	8,4
Классический (свободный) капитализм	3	3,4
Народный капитализм	2	2,8
Военно-феодальный строй (диктатура)	–	1,4
Затрудняюсь ответить	3	16,9

Источник: результаты социологического исследования ИСПИ РАН (2005); результаты авторского исследования «Оценка итогов и перспектив радикальных преобразований российского общества» (2019).

Еще более мозаичны идеологические взгляды населения: около четверти респондентов затрудняются в определении таковых, у остальных наблюдается их разброс по декларируемой направленности и устойчивости (Табл. 4).

Таблица 4

Разделяемые населением идеологические позиции

Идеологические взгляды	Распространенность мнения, в %				
	2002	2005	2015	2018	2019
Демократические	16	23	29	26	26
Патриотические	17	24	34	28	28
Коммунистические	7	8	7	7	8
Либеральные	4	6	11	9	7
Социалистические	9	9	6	9	8
Социал-демократические	1	4	5	7	5
Консервативные	3	5	6	5	4
Националистические	1	4	2	3	4
Затрудняюсь ответить	17	32	22	24	26

Наиболее значимо представлены понятные для массового сознания, интерпретируемые и пропагандируемые в СМИ «демократические» и «патриотические» взгляды, незначительные доли (в среднем 7–9%) разделяют коммунистические, социалистические и либеральные взгляды. Их несоотнесенность с соответствующим типом общества, видимо, говорит о том, что в основном в построении своих жизненных стратегий и реализации субъективно значимых

потребностей и интересов россияне практически не руководствуются какой-либо идеологией. Об этом свидетельствует и отсутствие в обществе поддержки политических партий: около половины россиян (44%) не поддерживают никакую политическую партию, хотя эта доля за двадцать лет выросла в 1,8 раза. Причем поддержка правящей партии («Единая Россия») и КПРФ статистически сопоставима — 14% и 8% соответственно [18. С. 17].

Если схематично описать отношение россиян к состоянию общества и их идеологические установки, то можно сделать вывод, что, несмотря на неопределенность и противоположность идеологических взглядов, наблюдается единодушный отказ поддерживать пути социально-политического и экономического развития (Табл. 5).

Таблица 5

**Идеологические установки и оценка путей
социально-политического и экономического развития**

Идеологические ориентации	%		Политические и социально-экономические референты общественной ориентации	Индексы***	
	1998	2018		1998	2018
На социалистический тип общественного устройства	38	29	Одобрение политической системы общества	-0,79	-0,46
			Поддержка курса экономических реформ	-0,65	-0,17
			Поддержка правящей партии	-0,27*	-0,15
На капиталистический тип общественного устройства	22	24	Соответствие экономических преобразований интересам большинства населения	-0,63**	-0,51
Затруднились с ответом	30	41	Людьми у власти нет никакого дела до простых людей	-0,65	-0,67

* 1999 год

** 2004 год

*** Индекс — это разность положительных и отрицательных оценок, соотнесенных с количеством опрошенных. Индекс принимает значения от -1 — абсолютная не поддержка — до +1 — абсолютная поддержка.

Таким образом, анализируя динамику идеологических ориентаций россиян в постсоветский период, можно говорить о беспорядочном вплетении идейно-политических установок в контекст социально-экономических факторов. Более того, с середины 1990-х годов в общественном мнении наблюдается постепенный отказ от веры в идеологические постулаты как маяки благостного жизнеустройства [25. С. 48].

Оценивая многообразие субъективных проекций населения в отношении социалистической и капиталистической моделей, можно выделить ряд устойчивых маркеров этих антагонистических общественно-политических систем (Табл. 6).

Маркеры социализма — это, главным образом, нравственные основы (коллективизм, порядок, патриотизм, справедливость) и производные от них (взаимопомощь и права человека). Для капитализма, по мнению россиян, в первую очередь, характерны частная собственность, конкуренция, коррупция, власть

узкой группы людей и, как следствие, социальная незащищенность и бедность. Примечательно, что такие, казалось бы, атрибутивные качества капитализма, как свобода, права человека, высокий уровень жизни и даже технический прогресс со временем отходят на задний план и становятся почти сопоставимы с качествами, приписываемыми социализму. Другой примечательной особенностью сопоставления социализма и капитализма в массовом сознании россиян является то, что негативные черты — преступность, бедность, подавление личности — в большей мере связываются с капиталистическим, чем с социалистическим укладом жизни, а такие качества, как гуманизм и духовность, по мнению россиян, капиталистическому строю практически не свойственны. Можно утверждать, что идеологические маркеры общественного устройства теряют статус терминальных ценностей, и россияне перестают связывать свои жизненные перспективы исключительно с типом политического устройства.

Таблица 6

**Идеологические и нравственные маркеры
социалистического и капиталистического общества**

Распространенность, в % СОЦИАЛИЗМ				Маркеры	Распространенность, в % КАПИТАЛИЗМ			
1998	2006	2014	2018		1988	2006	2014	2018
58	42	43	39	Коллективизм	0	2	5	2
44	37	42	38	Порядок	17	7	9	6
40	39	40	41	Патриотизм	2	2	3	2
29	26	34	30	Справедливость	7	4	4	3
23	15	19	26	Народовластие	2	2	4	2
13	17	23	18	Права человека	19	11	9	8
–	–	19	19	Взаимопомощь	–	–	1	1
18	11	13	14	Бедность	32	28	20	22
10	14	19	11	Свобода	30	22	20	190
16	8	14	12	Духовность	3	2	2	1
11	12	9	11	Высокий уровень жизни	35	19	13	15
12	21	13	11	Гуманизм	2	2	3	1
23	17	13	14	Подавление личности	17	18	15	15
9	13	7	6	Социальная незащищенность	40	40	26	24
25	9	9	9	Власть узкой группы людей	36	38	30	31
–	–	6	2	Конкуренция	–	–	43	38
15	16	11	16	Технический прогресс	37	25	24	26
–	–	–	–	Коррупция	–	–	45	37
2	2	3	1	Частная собственность	62	52	55	61
21	16	9	8	Экономическая отсталость	7	8	4	3
5	3	3	2	Преступность	48	37	24	15

Источник: составлено авторами по данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН за май 2018 года.

В научном сообществе высказываются опасения, что отсутствие идеологического единства, общих идеалов и ориентиров развития общества и государства может стать причиной социальной аномии, угрожает духовно-нравственному развитию нации, подрывает легитимность и устойчивость власти, общественных и государственных институтов [5; 15]. Результаты исследований позволяют предположить, что эти опасения преувеличены: несмотря на

расхождения в выборе приемлемого пути социально-экономического развития общества (социально-ориентированная экономика, либеральная экономика или государственный капитализм), идейный раскол не носит устойчивого или массового характера. Существует своего рода «стабилизационный фонд» двух наиболее распространенных политико-идеологических позиций, которые препятствуют подобному расколу: во-первых, это индифферентное отношение к идеологическому «называнию» курса общественного развития; во-вторых, широкое распространение идеологием поиска «особого пути» для России, который, как правило, сочетает в себе социальные блага синтеза ценностей социализма и капитализма, свободы и порядка, демократии и централизованного правления. Причем в структуре ценностей «особого пути России» слабо выражены позиции национализма (лишь 4% респондентов) и консерватизма (5%) — доминируют патриотические (26%) и демократические (28%). Доля россиян, для которых политико-идеологические маркеры проводимого курса не имеют существенной роли, составляет большинство (в среднем за период 68–76%), что во многом отражает гибридность проводимых в постсоветский период реформ. И соотношение подобных мировоззренческих ориентаций мало изменились за период опросов, что может говорить о некоторой инвариантной структуре политических взглядов.

В современном российском обществе одна часть граждан следует модели «человека модерна», другая — модели «человека традиции», но все же большинство сочетают в разных пропорциях элементы обеих моделей [1; 29]: на словах могут придерживаться этактистских принципов, а в практической жизни руководствоваться либеральными ценностями. Многие исследователи политических взглядов населения полагают, что идеология россиянина — это идеология выживания, ориентированная на ценности утилитарного и прагматического характера, поэтому индивидуализм и ценности личного благополучия превалируют над коллективными мотивациями, на основе которых возникает солидарность и гражданская самоорганизация [4; 25].

В целом можно сделать вывод о снижении роли идеологии в жизни людей: отмечается смягчение идейной поляризации граждан, мозаичность их идеологических воззрений, утрата идеологическими маркерами политического устройства статуса ценностей высшего порядка — безусловных ориентиров общественного развития и связанной с ними смысловой траектории жизни. Поэтому реализация идеи создания государственной идеологии вряд ли будет способствовать преодолению эклектики идейных воззрений, обусловленной диалектикой ценностей социально-экономического и политического развития. В условиях гибридного режима и проводимого разновекторного и противоречивого в идеологическом плане курса вряд можно сформировать единую ценностно-нормативную систему социальной регуляции и контроля, а также единую основу государственной политики в разных областях жизни, которая, апеллируя к идеям солидарности и взаимопомощи,

заставит людей жертвовать своими интересами ради общего дела и коллективного блага [5. С. 5]. Большинство граждан уже не связывают социально-политические и экономические маркеры ни с какими идеологемами общественного устройства, не видят в них основания для солидарности, коллективного участия и взаимопомощи. На смену четким идеологическим ориентациям приходит клиповое сознание и политический консьюмеризм, имеющие чисто практическое, потребительское значение и слабо связанные с политической идеологией и ценностями [6; 13; 27]. Во многом это объясняется тем, что гибридные режимы, к которым часто относят и Россию, позволяют человеку опираться на разные, нередко противоположные принципы, выраженные в популярных лозунгах и воззваниях и охватывающие многие терминальные ценности индивида, связанные с его жизненными стратегиями.

Результаты проведенного сопоставительного анализа не позволяют говорить о том, что наблюдается тенденция архаизации или модернизации идеологических ориентаций россиян, их однозначно «левый» или «правый» поворот — скорее можно констатировать наличие своего рода идеологических качелей в контексте вызовов времени и разнонаправленности идеологических посылов власти в зависимости от политической конъюнктуры. Тем не менее, позволим себе сделать два гипотетических умозаключения: во-первых, в ситуации отсутствия четкой и ясной национальной идеи во взглядах и политических ориентациях россиян наблюдается эклектизм (в частности, нравственные императивы социализма соседствуют с прагматическим субъективизмом капитализма, люди хотят жить свободно и богато в обществе тотальной социальной незащищенности, отсутствия духовности и гуманизма). Традиционные устойчивые стереотипы всеобщего благоденствия постоянно наталкиваются на негативные факты повседневной жизни, что вносит сумбур и путаницу в их взгляды и ориентации. Во-вторых, идеологические и нравственные максимы российского общества не являются определяющими факторами протекающих социальных процессов. По сути, все социальное пространство находится в ситуации неопределенности, в критической точке, которую предстоит преодолеть, что требует от социальных субъектов анализа ситуации, значительных усилий, принятия решений, а иногда даже смены установок, когнитивных и поведенческих схем [24. С. 84]. Несмотря на то, что не все выдвинутые гипотезы нам удалось проверить, они позволили очертить круг проблем, которые нуждаются в дальнейшей проработке.

Библиографический список

- [1] *Андреев А.Л.* Российский менталитет и проблема модернизации // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3.
- [2] *Ахиезер А.С.* Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2.
- [3] *Бессонова О.Э.* Институциональная матрица для модернизации России // Вопросы экономики. 2012. № 8.

- [4] *Бызов Л.Г.* Динамика идейно-политических предпочтений за 25 лет. Три этапа трансформации общественного сознания // Россия XXI. 2019. № 1.
- [5] *Волков Ю.Г.* Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 6.
- [6] *Гиренок Ф.* Клиповое сознание. М., 2016.
- [7] *Глухова А.В.* Консервативная волна: запрос общества или выбор власти? // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития / Отв. ред. Л.И. Никовская. М., 2015.
- [8] *Горшков М.К., Тихонова Н.Е.* Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013. Вып. 1.
- [9] *Горячев А.И.* Конфликт идеологий в современной России // Военно-академический журнал. 2016. № 1.
- [10] *Иванов В.Н., Воротников В.П., Анохин М.Г., Бабакаев С.В., Мазаев Ю.Н., Яковлев С.Д.* Приватизация-национализация: российские альтернативы. Результаты комплексного социологического исследования. М., 2006.
- [11] *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. СПб., 2014.
- [12] *Клокова А.И.* Анализ теории гибридных политических режимов и их классификации // Молодой ученый. 2018. № 11.
- [13] *Коблева Э.А., Схалято З.Ч.* Идеология потребления в духовной жизни современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1.
- [14] *Козин Н.Г.* Национальная идеология: сущность и пути обретения // Государственная идеология и современная Россия. М., 2014.
- [15] *Краснова Е.А.* Приоритетные национальные проекты и идеологическая функция государства // Вестник Челябинского университета. 2008. № 14.
- [16] *Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.* Состояние гражданского общества в России / Под общ. ред. В.К. Левашова. М., 2018.
- [17] *Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.* Экспресс-информация «Как живешь, Россия?»: XLVIII этап социологического мониторинга / Под общ. ред. В.К. Левашова. М., 2019.
- [18] *Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.* Экспресс-информация «Как живешь, Россия?»: XLIX этап социологического мониторинга / Под общ. ред. В.К. Левашова. М., 2019.
- [19] *Лутцев М.В.* Идеология в контексте современного авторитарного общественного сознания: российская теория и практика // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 3.
- [20] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
- [21] *Никовская Л.И.* Политическая консолидация и уровни сознания // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим / Отв. ред. Ю.А. Красин. М., 2017.
- [22] *Николаева Е.М., Ивишина О.Я.* Политический консюмеризм, или «пустая» объективация // Ученые записки КГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 1.
- [23] *Общественное сознание между прошлым и будущим / Отв. ред. Ю.А. Красин. М., 2017.*
- [24] *Осьмук А.А.* Социальная неопределенность и метаморфозы современного общества // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 4.
- [25] *Петухов В.В.* Динамика мировоззренческих и идеологических установок россиян // Мониторинг общественного мнения. 2008. № 1.
- [26] *Петухов В.В.* Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян // Общественные науки и современность. 2002. № 6.

- [27] *Пишизова С.Н.* От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // URL.: http://www.civisbook.ru/files/File/Pshizova_2009_1.pdf.
- [28] Россия: процесс консолидации власти и общества. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2007 году / Под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. М., 2008.
- [29] *Тихонова Н.Е.* Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации // *Terra Economicus*. 2011. Т. 9. № 2.
- [30] *Bogaards M.* How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism // *Democratization*. 2009. Vol. 16. No. 2.
- [31] *Morse Y.L.* Review: The era of electoral authoritarianism // *World Politics*. 2012. Vol. 64. No. 1.
- [32] *Trotsuk I.* “To trust or not to trust” is not the question; “How to study trust” is much more challenging task // *Russian Sociological Review*. 2016. Vol. 15. No. 4.

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-582-594

Dynamics of the Russian population political-ideological orientations in the post-Soviet period*

T.N. Yudina, Yu.N. Mazaev, S.V. Babakaev

Russian State Social University

Wilhelma Pika St., 4–1, Moscow, 129226, Russia

(e-mail: JudinaTN@rgsu.net; MazaevJUN@rgsu.net; BabakaevSV@rgsu.net)

Abstract. Under permanent transformations in all spheres of life in the Russian society, the dynamics of the political-ideological views of people, their attitudes to the choice and implementation of the strategic directions of social development become especially important. Russian scientists prefer the ideas of the crisis of liberal ideas, growth of conservatism, ‘left turn’, and consider the state ideology a way to overcome the ideological split in the society and to ensure its unity and integrity. At the same time, some opposite tendencies are often ignored in the scientific analysis, which leads to misunderstanding of the real development of the ideological situation in the post-Soviet period. The article aims at filling this gap based on the analysis of the dynamics of the Russians’ key political-ideological orientations in the last quarter of the century. Based on the empirical data of the sociological monitoring “How are you, Russia?” and the authors’ research, the article describes the dynamics of the Russians’ views, ideological and political orientations. In particular, the study confirmed the hypotheses about the decreasing role of ideology, society’s ideological polarization, mosaic ideological views of Russians, and the loss by ideological markers of the political structure of their status of terminal values. The authors conclude that the blurred ideological orientations would not allow the state ideology to overcome the existing eclecticism of ideological views without a contemporary welfare legal state that would replace the ‘hybrid regime’.

Key words: monitoring; ideological and moral markers; ideological views and orientations; deideologization; state ideology; ‘hybrid regime’; legal democratic state

References

- [1] Andreev A.L. Rossijsky mentalitet i problema modernizatsii [Russian mentality and the issue of modernization]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya*. 2010; 3 (In Russ.).

* © T.N. Yudina, Yu.N. Mazaev, S.V. Babakaev, 2020.

The article was submitted on 22.04.2020. The article was accepted on 10.06.2020.

- [2] Akhiezer A.S. Arhaizatsiya v rossijskom obshchestve kak metodologicheskaya problema [Archaization in the Russian society as a methodological problem]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2001; 2 (In Russ.).
- [3] Bessonova O.E. InstitutSIONalnaya matritsa dlya modernizatsii Rossii [Institutional matrix for the modernization of Russia]. *Voprosy Ekonomiki*. 2012; 8 (In Russ.).
- [4] Byzov L.G. Dinamika idejno-politicheskikh predpochteniy za 25 let. Tri etapa transformatsii obshchestvennogo soznaniya [Dynamics of the ideological-political preferences over 25 years. Three stages of the public consciousness transformation]. *Rossiya XXI*. 2019; 1 (In Russ.).
- [5] Volkov Yu.G. Ideologiya v zhizni sovremennogo rossijskogo obshchestva [Ideology in the life of the contemporary Russian society]. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 1999; 6 (In Russ.).
- [6] Girenok F. *Klipovoe soznanie* [Clip Consciousness]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [7] Glukhova A.V. Konservativnaya volna: zapros obshchestva ili vybor vlasti? [Conservative wave: A social request or the authorities' choice?]. *Sotsialno-politicheskaya transformatsiya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya*. Otv. red. L.I. Nikovskaya. Moscow; 2015 (In Russ.).
- [8] Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. *Sotsiokulturnye faktory konsolidatsii rossijskogo obshchestva* [Social-Cultural Factors of the Russian Society Consolidation]. Moscow; 2013. Issue 1 (In Russ.).
- [9] Goryachev A.I. Konflikt ideologij v sovremennoj Rossii [Conflict of ideologies in contemporary Russia]. *Voенно-Akademicheskyy Zhurnal*. 2016; 1 (In Russ.).
- [10] Ivanov V.N., Vorotnikov V.P., Anokhin M.G., Babakaev S.V., Mazaev Yu.N., Yakovlev S.D. *Privatizatsiya-natsionalizatsiya: rossijskie alternativy. Rezultaty kompleksnogo sociologicheskogo issledovaniya* [Privatization-Nationalization: Russian Alternatives. Results of the Complex Sociological Study]. Moscow; 2006 (In Russ.).
- [11] Kirdina S.G. *Institutsionalnye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu* [Institutional Matrices and Development of Russia: Introduction to the X-Y Theory]. Saint Petersburg; 2014 (In Russ.).
- [12] Klokoва A.I. Analiz teorii gibridnykh politicheskikh rezhimov i ih klassifikatsii [Analysis of the theory of hybrid political regimes and their classification]. *Molodoj Uchyonyj*. 2018; 11 (In Russ.).
- [13] Kobleva E.A., Skhalyato Z.Ch. Ideologiya potrebleniya v duhovnoj zhizni sovremennogo obshchestva [Ideology of consumption in the spiritual life of the contemporary society]. *Istoriicheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kulturologiya i Iskuststvedenie. Voprosy Teorii i Praktiki*. 2017; 1 (In Russ.).
- [14] Kozin N.G. Natsionalnaya ideologiya: sushchnost i puti obreteniya [National ideology: Essence and ways of development]. *Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya*. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [15] Krasnova E.A. Prioritetnye natsionalnye proekty i ideologicheskaya funktsiya gosudarstva [Priority national projects and the ideological function of the state]. *Vestnik Chelyabinskogo Universiteta*. 2008; 14 (In Russ.).
- [16] Levashov V.K., Afanasiev V.A., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. *Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [The State of Civil Society in Russia]. Pod obshch. red. V.K. Levashova. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [17] Levashov V.K., Afanasiev V.A., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. Ekspress-informatsiya "Kak zhivesh, Rossiya?" [Express information "How are you, Russia?"]: XLVIII etap sociologicheskogo monitoringa. Pod obsh. red. V.K. Levashova. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [18] Levashov V.K., Afanasiev V.A., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. Ekspress-informatsiya "Kak zhivesh, Rossiya?" [Express information "How are you, Russia?"]: XLIX etap sociologicheskogo monitoringa. Pod obsh. red. V.K. Levashova. Moscow; 2019 (In Russ.).
- [19] Lutsev M.V. Ideologiya v kontekste sovremennogo avtoritarnogo obshchestvennogo soznaniya: rossijskaya teoriya i praktika [Ideology in the contemporary authoritarian public consciousness: Russian theory and practice]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*. 2018; 3 (In Russ.).

- [20] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh orientatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1) (In Russ.).
- [21] Nikovskaya L.I. Politicheskaya konsolidatsiya i urovni soznaniya [Political consolidation and levels of consciousness]. *Razum na rasputie: Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim*. Otv. red. Yu.A. Krasin. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [22] Nikolaeva E.M., Ivshina O.Ya. Politichesky konsyumerizm, ili "pustaya" ob'ektivatsiya [Political consumerism, or "empty" objectivation]. *Uchenye Zapiski KGU. Serija: Gumanitarnye Nauki*. 2009; 151 (1) (In Russ.).
- [23] *Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim* [Public Consciousness between Past and Future]. Otv. red. Yu.A. Krasin. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [24] Osmuk A.A. Socialnaya neopredelennost i metamorfozy sovremennoogo obshchestva [Social uncertainty and metamorphoses of contemporary society]. *Idei i Idealy*. 2010; 1 (4) (In Russ.).
- [25] Petukhov V.V. Dinamika mirovozzrencheskih i ideologicheskikh ustanovok rossiyan [Dynamics of worldview and ideological attitudes of Russians]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya*. 2008; 1 (In Russ.).
- [26] Petukhov V.V. Politicheskaya aktivnost i grazhdanskaya samoorganizatsiya rossiyan [Political activity and civil self-organization of Russians]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost*. 2002; 6 (In Russ.).
- [27] Pshizova S.N. Ot "grazhdanskogo obshchestva" k "soobshchestvu potrebitelej": politichesky konsyumerizm v sravnitelnoj perspektive [From "civil society" to "consumer community": Political consumerism in the comparative perspective]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pshizova_2009_1.pdf (In Russ.).
- [28] *Rossiya: protsess konsolidatsii vlasti i obshchestva. Sotsialnaya i sotsialno-politicheskaya situatsiya v Rossii v 2007 godu* [Russia: Process of Power and Society Consolidation. Social and Social-Political Situation in Russia in 2007]. Pod red. G.V. Osipova, V.V. Lokosova. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [29] Tikhonova N.E. Osobennosti normativno-tsennostnoj sistemy rossijskogo obshchestva cherez prizmu teorii modernizatsii [Features of the normative-value system of the Russian society in the modernization theory perspective]. *Terra Economicus*. 2011; 9 (2) (In Russ.).
- [30] Bogaards M. How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism. *Democratization*. 2009; 16 (2).
- [31] Morse Y.L. Review: The era of electoral authoritarianism. *World Politics*. 2012; 64 (1).
- [32] Trotsuk I. "To trust or not to trust" is not the question; "How to study trust" is much more challenging task. *Russian Sociological Review*. 2016; 15 (4).